

Абдильдин Жабайхан, Абдильдина Раушан (Астана, Казахстан)

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЮРКСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. ВАЛИХАНОВА

Аннотация. Ч. Валиханов известен как неутомимый собиратель и исследователь фольклорных произведений и поэзии казахского народа. В своем творчестве он особо подчеркивал важность и ценность традиционной народной культуры для понимания истории народа и развития его самосознания. Ученый четко осознавал, что только на основе освоения своей духовной культуры, своего исторического бытия отдельный человек и народ в целом могут стать по-настоящему живыми, творческими, конкретными. К изучению фольклора, народного творчества Ч. Валиханов подходил диалектически, избирая все то, что представляет истинную ценность в контексте формирования человека, народа в целом, развития его самосознания.

В условиях, когда не было науки, философии, традиционный человек посредством своей национальной культуры, фольклора, религии осмысливал окружающую его жизнь, отношения человека к человеку, решал насущные проблемы бытия.

Түйін сөздер: традиционная культура, фольклор, исторические сказания, героические эпосы, национальные предания.

Введение

Творчество Ч.Ч. Валиханова, как любого великого человека, имеет огромное историческое значение. Оценивая значение личности Валиханова как ученого, прежде всего, отмечают его роль как первого просветителя, его вклад в теорию общественного прогресса, высоко оценивают результаты его Кашгарской и многих других научных экспедиций.

Многие из работ, посвященных изучению трудов великого казахского просветителя и исследующих исторические [Маргулан 1984, Мусина & Тихомиров 2009, Ермекбай & Абусейтова 2013], философские [Бейсембиев 1957, Сегизбаев 1974, Байдаров 2014], политические [Зиманов & Атишев 1965, Усеинова 1997], этнографические [Хасанов 1963, Масанов 2015], востоковедческие [Сулейменов & Моисеев 1985, Хафизова 2011], географические [Забелин 1956, Бейсенова 2015] аспекты его творчества, по-настоящему важны и ценны.

Большой интерес у исследователей представляет также отношение Валиханова к традиционной народной культуре. Всем известно бережное отношение ученого к национальному творчеству, его внимание к образцам народной духовной культуры. Этой теме в отечественной науке также посвящен ряд серьезных научных исследований [Сатпаева 1987, Султаньяев 1986, Сагандыкова 2014].

Вместе с тем, при подобном подходе творчество Ч. Валиханова осмысливают в основном как ценный источник исторических, этнографических, географических, экономических сведений, материалов о быте и культуре казахов и других восточных народов. В связи с чем остается в тени, не всегда подчеркивается и понимается большая методологическая функция трудов Валиханова в изучении социальных явлений. Ч. Валиханов является образцом ученого-методолога. Применение им прогрессивных, по-настоящему научных методов исследования является во многом причиной глубокой содержательности, непреходящей ценности и актуальности его работ.

Ч. Валиханов подходил к изучению социальных явлений исторически, всесторонне, исследовал их в развитии, и потому его научные изыскания вызывают и всегда будут вызывать живой интерес. Ученый демонстрирует в своих работах не абстрактный, а конкретный подход к исследованию социальных явлений, когда то или иное событие или явление рассматривается им в контексте реального развития народа. Для Валиханова развитие народа, человека – главное, потому он к осмыслению социальных явлений подходит с точки зрения их значимости для развития благосостояния, роста самосознания человека и общества.

Методология исследования

В связи с вышеизложенным, авторов в данном исследовании интересует понимание Ч. Валихановым значимости и роли народного творчества, национальной традиционной культуры в развитии человеческого, народного самосознания.

Формы народной культуры, а также традиционная религия помогали человеку выжить, решать насущные проблемы бытия. Традиционный человек осмысливал окружающую его жизнь, отношения человека к человеку с помощью народной культуры, элементов фольклора. Ч. Валиханов был убежден, что основополагающие принципы нравственности – честь, человечность, совесть, справедливость, эстетические, космологические представления – человек осмысливал и осваивал в формах своей традиционной культуры, потому ее значение в жизни любого народа бесценно.

Вследствие сказанного, авторы подходят к изучению творчества Валиханова сквозь призму именно такого понимания. Потому для решения поставленной проблемы авторы вновь обращаются непосредственно к трудам самого ученого, к его работам, посвященным исследованию тюркской народной культуры, стремясь осмыслить творчество Валиханова именно с этой позиции и точки зрения. Авторы считают, что к изучению фольклора, народного творчества необходимо подходить диалектически, как это делал сам Валиханов, избирая то, что представляет истинную ценность с точки зрения формирования человека, народа в целом, развития его самосознания.

Вклад Ч. Валиханова в исследование тюркской духовной культуры

Ч. Валиханов известен как неутомимый собиратель и вдумчивый исследователь фольклорных произведений и поэзии казахского народа. Ученый очень высоко ценил казахские, киргизские, ногайские песни, музыку, предания, пословицы, поговорки, особо выделял тюркские эпосы, песни жырау, сказки, шежиры, считая все эти виды устной народной культуры чрезвычайно важными и ценными.

В трудах «Предания Большой киргиз-кайсацкой орды», «Исторические предания о батырах XVIII века», «Древности», «Язык», «Самородная словесность», «Формы казахской народной поэзии» ученый приводит и исследует множество народных поэм, сказок, легенд, преданий. «Народ наш – имеет богатую и не лишённую поэтических достоинств замечательную литературу, более близкую к индогерманскому эпосу, чем к восточным произведениям этого рода. Наконец, что всего важнее, формы нашего общественного развития находятся в таком самом безыскусственном периоде, когда они представляют наибольшую аналогию с результатами высшего, культурного развития» [Валиханов 1985а, с. 81].

В этой связи следует отчетливо понимать, что Ч. Валиханов не просто любил и бережно относился к народной культуре, народному творчеству, не просто высоко их ценил, ученый собирал этнографические материалы, записывал предания, эпосы не из одной любви к фольклору. Исследователь осознавал колоссальную важность и ценность традиционной народной культуры для понимания истории народа, для развития его самосознания, так как только на основе освоения своей духовной культуры, своего исторического бытия отдельный человек и народ в целом могут стать по-настоящему живыми, творческими, конкретными.

Ч. Валиханов отмечает, что казахи из всех тюркских народов выделяются своими необыкновенными поэтическими способностями. Склонность к поэзии, к импровизации отличает вообще все кочевые тюркские

народы, замечает ученый, объясняя поэтическое и умозрительное расположение их духа возможным влиянием «беззаботной кочевой жизни или постоянным созерцанием природы, всегда открытого звездного неба и беспредельных зеленых степей» [Валиханов 1984, с. 304].

Народная поэзия казахов, поэтический дух народа, подчеркивает ученый, это верный очерк их жизни, понятий и отношения своего общества: «...первое, потому что через удивительную память импровизаторов, все древние поэмы, воспевающие подвиги героев, многие из них по древности языка, по многим словам, непонятным для нового поколения, и по историческим известиям о своих героях, принадлежащие ко времени Золотой Орды, сохранились для нас без искажения; второе, что импровизаторы, жившие в разные времена, обессмертили в памяти народа замечательные происшествия своей эпохи так, что все они в совокупности составляют нечто целое; третье, все эти поэмы в совокупности с обычаями, пословицами, поговорками, и с их кодексом прав народных, составляя полную картину прошедшей исторической и духовной жизни народа, дают нам возможность к пополнению исторических данных и к определению их происхождения» [Валиханов 1984, с. 304-305].

Таким образом, традиционная народная духовная культура, по убеждению Ч. Валиханова, имеет большое значение как исторический источник, как определенный кодекс нравственных ценностей, мировоззренческих ориентиров. Ученый обосновал важное методологическое значение фольклора для исследования истории тюркских кочевых народов: «Главным источником для истории народов кочевых и вообще племен, не имеющих письмен, были и будут полубаснословные их легенды и отрывки известий из летописей цивилизованных народов, с которыми они имели столкновения» [Валиханов 1985b, с. 49].

Ч. Валиханов, высоко оценивая живость, образность, глубочайшую мудрость народных преданий, в то же время отмечал, что ни одно историческое сведение, ни один значительный исторический факт, событие не выпали из поля зрения акынов, жырау. Все самые знаковые исторические события в жизни народа были зафиксированы, получили отражение и осмысление в творчестве казахских мастеров слова и имеют не только глубокий нравственный, интеллектуальный, эстетический смысл, но и важное значение как исторические факты и источники. «Предания киргиз занимают почетное место по своей чрезвычайной простоте, ясности и по отсутствию сверхъестественного и баснословного и во многом подтверждаются известиями Абулгази, особенно Джамы'ат-таварих, которая замечательна уже тем, что написана киргиз-кайсаком» [Валиханов 1985с, с. 157].

Ч. Валиханов называет казахские эпосы, жыры, дастаны – рапсодиями. Отмечает, что все степные жыры исполняются речитативом под ак-

компанемент кобыза. Предметами жыра выступают жизнь и подвиги известных в древности народных героев. Благодаря сохранившейся устной традиции казахов, отмечает ученый, есть возможность изучать историю с позиции самого народа, знакомиться с его представлениями о выдающихся личностях, батырах, ханах. В казахских исторических дастанах (тарихи жырлар), героических дастанах (батырлық жырлар), шежире (генеалогия), преданиях и песнях-жырау, исторических песнях (тарихи өлең) описаны события XV-XIX веков. Это дастаны и песни, сложенные в честь ханов Абылая, Кенесары, батыров Бекета, Исатая, Махамбета и многих других выдающихся сынов казахского народа.

Продолжают фольклорные традиции богатырские эпосы – «Қорқыт-Ата», «Едіге», «Қобланды-батыр», «Алпамыс-батыр», «Қозы-Көрпеш и Баян-сұлу», «Камбар-батыр» и др. Они рассказывают о событиях XIV-XVII вв., с большой близостью к реальности воспевают те или иные исторические события. Эпос отражает национальное прошлое так, как оно отложилось в памяти самого народа. В нем отразились подробности его общественных и бытовых отношений, народных обычаев, верований и идеалов.

В исторических дастанах (тарихи жырлар) описываются взаимоотношения казахов с соседними народами – войны, союзные отношения, родо-племенной состав жителей, вынужденные перекочевки. Исторические дастаны в основном касаются событий XVII-XVIII веков, то есть времени правления хана Тауке, закона «Жеті жарғы», джунгаро-калмыкских войн, истории Толе-би, ханов Жанибека, Касыма, Абулмамбета, Абылая, героических деяний батыров Каракерея, Кабанбая и других.

Такие уникальные казахские дастаны, как «Абылай-хан», «Кенесары», «Исатай – Махамбет», «Бекет-батыр», «Олжабай-батыр», «Жабай-батыр», «Қарасай-батыр», «Қабанбай-батыр», «Өтеген-батыр», «Арқалық-батыр», «Қалмақ қырылған», «Аңырақай соғысы» и многие другие описывают времена великих потрясений, как, например, джунгарского нашествия, оставшегося в памяти народа как время «ақтабан шұбырынды, алқакөл сұлама».

Большая часть историко-эпических дастанов посвящена выдающимся личностям. В первую очередь хану Абылаю, его батырам, биям, шешенам: «Абылай-хан», «Абылай туралы жыр», «Калдан Серен Абылайды тұтқынға алғаны», «Сабалақ – Абылай-хан», «Баян-батыр». В них освещаются события прошлого.

Исследуя казахское народное творчество, казахский мыслитель отмечал, что «нет ни одного достопамятного события, ни одного замечательного человека со времени самобытного народа, воспоминание о котором не осталось бы в народной памяти» [Валиханов 1985с, с. 157].

В своей статье «О формах казахской народной поэзии» Ч. Валиханов анализирует несколько казахских джиров (жыров), среди которых особо выделяет жыр «Едиге», относящийся по описываемым событиям к концу XIV века, а по времени составления к началу XV. Ученый подчеркивает, что это доказывается многими старинными словами и речевыми оборотами, исчезнувшими уже из казахского языка. Примечательно, что во всем эпосе нет заимствованных персидских и арабских слов, так характерных уже для современного Валиханову казахского языка, что ученый справедливо связывает с распространением и влиянием мусульманской религии.

Данная особенность жыра «Едиге» связана с тем, что он относится к ногайским временам. Предания этого времени, как отмечает ученый, важны в том отношении, что они представляют состав и образование народа. Из генеалогических таблиц казахов, узбеков и ногайцев видно, что это союз разных тюркских и монгольских племен, образовавшийся после падения Золотой и Джагатайской Орды.

Как замечает Ч. Валиханов: «Под ногаями первоначально разумелись в Средней Азии все кочевые племена тюркского и монгольского происхождения, говорившие татарским языком, как калмыками назывались кочевники, говорившие по-монгольски... У кайсаков, узбеков и ногайцев, производящих себя от Золотой и Джагатайской орд, сохранилось несколько поэтических саг об ордынских героях: Эдиге, Ир-Кокче, Ураке, Чоре и проч. Лица эти исторические» [Валиханов 1985d, с. 349].

Едиге был одним из военачальников Тамерлана, был темником в Золотой Орде при Тимур-Кутлуке и известен в истории победой над Витовтом при Ворскле – знаменитое сражение, состоявшееся 12 августа 1399 года, между объединенным войском Великого княжества Литовского, его русскими, польскими и немецкими союзниками под командованием князя Витовта с одной стороны, и войсками Золотой Орды под командованием хана Тимура-Кутлука и эмира Едигея – с другой.

В жыре «Урак-батыр» повествуется о похождениях Урак-батыра, который отправившись в набег на Россию, был взят русскими в плен и содержался в тюрьме десять лет, потом женился в России, прижил детей, но соскучился по родному аулу и вернулся в степь.

Таким образом, особая близость казахов и ногайцев проявляется в сходстве и даже тождестве их устных преданий, героического эпоса, легенд. Как мы уже упоминали, такими общими были дастаны об Едиге, Тохтамыше, Ер-Кокше, Ер-Косае, Ер-Таргыне, Кобланды-батыре, Камбар-батыре, Шора-батыре, поскольку в основе этих героических сказаний были деяния вполне реальных исторических деятелей. «Эти саги, – отмечает Ч. Валиханов, – показывают, в какой степени наши кочевники дорожат стариной и как умеют ее сохранять» [Валиханов 1985d, с. 349].

Ученый отмечает, что жыры в современное ему время стали уже устаревшей формой поэзии в степи. И далее исследователь дает определения таким современным формам поэзии как:

Джилав (жылау) – надгробная песнь, импровизируемая женщинами. Среди них, как один из самых трогательных, исследователь выделяет плач матери Айганым Валиевой о смерти ее старшего сына Мамеке.

Каим (кайым) – определяется Валихановым как песня, употребляемая на свадьбах, состоящая из вопросов и ответов между молодыми людьми и девушками, представляющих собой четверостишия, заключающие в себе загадки, эпиграммы, шуточную брань.

Кара-улен (кара-олен) – это обыкновенная песня, состоящая из четверостиший, заключающих в себе отдельную идею. Эти песни, как отмечает исследователь, поются более для голоса, а потому не имеют большого смысла.

И, наконец, улен (олен) – эта форма употребляется всеми современными Ч. Валиханову поэтами как для импровизации, так и для поэм. Песня – олен вошла в употребление, с сожалением констатирует исследователь, недавно, не более пятидесяти лет назад, с проникновением в степь тобольских и казанских татар, и формы татарской поэзии стали преобладать над первобытной формой героического жыра, полного гармонии и смысла [Валиханов 1984, с. 283].

В памяти народной люди и события остаются также благодаря шежире – родословие казахов, история казахских родов. Шежире – это не просто перечисление имен от дальнего предка к последующим поколениям, но и описание важнейших событий, относящихся к их эпохе. Потому шежреші – знатоки генеалогии рода, племен и даже целого народа пользовались большой любовью и уважением казахов. Чтобы определить степень родства некоторых родов, шежреші в течение нескольких дней могли пересказывать генеалогию и предания, связанные с родословной. Из рассказов и преданий, приводимых в шежире, можно почерпнуть сведения о событиях кочевой жизни казахов XVII-XVIII веков, о расположении кочевий казахских родов, об их взаимоотношениях с соседними народами, войнах с внешними врагами, внутриродовых столкновениях.

Знать наизусть генеалогию своего рода считалось долгом и честью для каждого казаха, оно имело огромное моральное, воспитательное значение, когда человек рос, ощущая и осознавая свою ответственность перед уважаемыми предками, честь которых он не мог уронить и посрамить. Поэтому детей с малых лет учили генеалогии рода, уважительному отношению к истории предков.

Ч. Валиханов в статье «Киргизское родословие» посвятил немало места знатоку шежире XVIII века – акыну Шал Кулекеулы, изложившему в стихах генеалогию казахов. Подчеркивая значение шежире как важней-

шего исторического источника, ученый писал: «Из преданий о происхождении киргиз замечателен джир ахуна из племени аргын, из рода атыгай, и поколения худайберды и отделения его баембет-чала, современника прадеда моего хана Абляя... Говорят, что Чал в своем джире собрал все народные сказания, относящиеся до происхождения киргиз, и составил полную генеалогию ханов, родоначальников и племен, прошедших от Алача (разумеется весь народ) включительно до Худайберды-батыра, одного из 12 сыновей Даута, родоначальника 12 поколений атыгеевского рода» [Валиханов 1985с, с. 158].

Генеалогические предания, как отмечает Ч. Валиханов, – это бесценное культурное и духовное наследие казахского народа. Так, основываясь на народных преданиях, ученый говорит о том, что в отличие от полуоседлых племен ногай было общее название степных кочевых татар. «Время управления Джанибека, когда две родные орды ногаев и казахов жили вместе, воспевается в киргизских поэмах как золотой век» [Валиханов 1985с, с. 154].

С древности считалось, что главной функцией шежире является определение родственных связей при женитьбе и сватовстве, при объединении против общего врага, при избрании родоначальников. Именно в шежире содержались исторические предания, песни, сведения о политических и культурных событиях и деяниях исторических личностей, этнографические данные. Казахские шежире обычно начинаются с преданий о легендарном предке казахов – хане Алаша.

Народное название казахов «алаш» и само название «казах» Ч. Валиханов связывает с историей Младшего жуза. Интерпретация понятия «Младший жуз», по мнению ученого, представляет возможность понять исходное значение, смысл слов «младший», «средний», «старший» применительно к жузам. Ч. Валиханов предполагал, что Младший жуз получил свое название потому, что по древнему монголо-тюркскому праву наследие родителей сохранять отцовский юрт передавалось младшему сыну, следовательно, здесь, на западе, первоначально возникает казахский союз, казахская государственность. Он пишет: «Собственно прямыми потомками первых казачествующих батыров, давших первичную самобытную жизнь союзу их, почитают Меньшую орду» [Валиханов 1985с, с. 165].

И, несмотря на изустную передачу в продолжение многих лет и поколений, все древние предания, благодаря искусству и памяти импровизаторов и любви народа к преданиям, жырам, песням, – все сохранилось до сих пор. О казахах, заключает исследователь, можно сказать, что они – сохранившийся остаток древних тюркских народов, со всеми их поверьями, обычаями и умственными достоинствами, огромным запасом исторических преданий, песен, кодексом народных прав.

Ч. Валиханов, как уже отмечалось, большое значение придавал не только фольклору казахского народа, но также и киргизского народа. В путешествии, экспедиционной поездке на Иссык-Куль он изучал эпосы и предания киргизов. В «Очерках Джунгарии», «Записке о киргизах» он подробно, с глубоким знанием описывает особенности киргизского фольклора.

Ч. Валиханов исследует народные предания киргизов, памятники устной словесности, в которых лучше всего выражается характер народного быта и нравов. Изучая народную культуру киргизов, ученый отмечает: «Любовь к старине и богатство преданий составляют особое достояние кочевых народов Северной и Средней Азии. Предания эти сохраняются свято или в виде родовых воспоминаний в памяти старейшин, как например юридические предания и генеалогические, или в форме эпоса передаются из рода в род особым сословием певцов» [Валиханов 1985d, с. 347].

К первой группе преданий Ч. Валиханов относит предания о царевне Гульмалике – родоначальнице Чингизхана, распространенной среди тюркских народов, или предания киргизов о своем происхождении от красной борзой собаки и от некой царевны и сорока ее подруг, которое также имеет чрезвычайно древний характер. Киргизы этимологию названия народа «кыргыз» прослеживают от «кырык кыз» – сорок девушек.

Среди следующей группы преданий, как отмечает ученый, особо выделяются генеалогические предания, на которых основан родовой быт. Отношения родов между собой, отмечает исследователь, обуславливаются степенью родства родоначальников. Старшинство одного племени перед другим выражаются правом физического первородства предка. Генеалогические предания важны в том отношении, что они представляют состав и образование народа.

Третий вид преданий составляют уже упоминавшиеся нами ногайские былины – джиры, относящиеся к концу XIV, к XV и к XVI векам. Они имеют эпический характер и поются рифмованными стихами и потому принадлежат к области народной устной литературы. «Они замечательны, – отмечает ученый, – как выражения народного духа, понятий, обычаев, нравов, образа жизни, замечательны также в филологическом отношении и не лишены исторического интереса» [Валиханов 1985d, с. 349].

Ч. Валиханов отмечает, что в отличие от «чрезвычайно впечатлительных и наделенных от природы живым умом киргиз-кайсаков, отличающихся любовью к песням и музыке, у которых в каждом роде есть импровизаторы, воспевающие подвиги султанов и старину, много героических эпосов, легенд и сказок, у дикокаменных киргиз песни совершенно не в употреблении, только их эпосы из времен Золотой Орды сходны с киргиз-кайсацкими» [Валиханов 1985b, с. 70-71].

Анализируя особенности самобытной народной культуры киргизов, ученый отмечает, что единственный памятник умственного развития народа составляют изустные эпические сказания в прозаической и стихотворной формах.

Роды народной поэзии исследователь подразделяет на, во-первых, сказки (джумок) и предания о происхождении народа и о замечательных случаях из жизни знаменитых родоначальников.

«Сказки большей частью касаются мира духов и отношения его к миру действительному. Великаны (алпы), людоеды (ялмауз) и злые ведьмы (яланкыч) враждуют с человеком, который всегда выходит победителем» [Валиханов 1985b, с. 69].

Герой сказки, как справедливо замечает Ч. Валиханов, обыкновенно единственный сын какого-нибудь хана или богача, он растет не по дням, а по часам, имеет не менее чудесного коня, который во время сказания из годовалого жеребенка превращается в прекрасного скакуна, способного говорить человеческим языком. Как правило, молодой богатырь с жестокостью оставляет престарелых родителей и отправляется искать приключения. В сказках, подчеркивает ученый, всегда используются известные выражения и прибаутки.

Историческим преданиям также не чужда фантастичность. Они передаются из рода в род, из века в век, это семейные предания.

Второй род народной поэзии составляют эпические рассказы о войнах племен, о подвигах богатырей, это род поэм или героических саг. Из них нужно отличать собственно народные и заимствованные от кайсаков.

Нет сомнения, пишет Ч. Валиханов, что «главное и едва ли не единственное произведение народного гения дикокаменных киргиз в стихотворной форме есть сага «Манас» – выдающийся памятник киргизской народной культуры, принадлежащий к ногайской эпохе. Поэма «Манас» как по языку, так и по характеру есть произведение их народного ума» [Валиханов 1985b, с. 71]. Ученый осуществил первую научную запись киргизского героического эпоса, сопроводил его историко-литературным анализом. Исследователь не только изучил и высоко оценил эпос «Манас», он впервые часть этого эпоса «Смерть Кукотай-хана и его поминки» записал и перевел на русский язык, показав его художественную и этическую ценность.

Ч. Валиханов кратко излагает содержание поэмы, в которой рассказывается о чудесном богатыре Манасе сыне Якуб-бая, который рос не по годам, а по часам и к шестнадцати годам сделался батыром. Поэма посвящена описанию подвигов батыра, связанных с добыванием самых прекрасных красавиц. На знаменитой тризне по ногайскому хану Кукотай-хану началась война, в результате которой Манас убивает монгольского

хана Джулая и китайского богатыря Конурбая. Впоследствии сам Манас погибает от руки монгольского хана Наз-Кары. Мщение сына Манаса – Самятея за смерть отца составляет содержание второй части киргизской эпопеи, киргизской «Одиссеи».

Ученый отмечает, чем удивительна поэма «Манас» – она замечательна в отношении языка и по чрезвычайно правильной географии описываемых местностей. В отношении историческом она любопытна как картина прежних нравов и понятий киргизов, по упоминанию в ней разных народов, обитавших от Таласа до Или и до Кашгара. В «Манасе» на Таласе и Чу кочуют ногойцы, в Анджане – дикокаменные киргизы, по Сары-су – кайсаки, на Или же и озере Иссык-Куль кочуют калмыки. В набегах на калмыков сталкиваются все народности, но отношения ногойцев, киргиз и кайсаков дружественны.

Ч. Валиханов считал «Манас» «национальной святыней киргизского народа. «Манас», «энциклопедическим собранием всех киргизских мифов, сказок, преданий. Это нечто вроде степной Илиады. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения их нашли себе выражение в этой огромной эпопее» [Валиханов 1985d, с. 350].

Работы Ч. Валиханова, посвященные изучению народного творчества, духовной словесности, получили высокую оценку мирового востоковедения, открыли всему миру тюркскую народную культуру.

Заключение

Ч. Валиханов не просто уважительно относился к народной культуре, не просто кропотливо собирал образцы народного творчества, ученый осознавал колоссальную ценность традиционной народной культуры для понимания истории народа, для развития его самосознания. Поскольку для Валиханова как просветителя главное – это развитие народа, человека, он к осмыслению народной духовной культуры подходит с точки зрения ее значимости для развития, роста самосознания человека и общества. Ч. Валиханов демонстрирует в своих работах не абстрактный, а конкретный подход к исследованию народной духовной культуры: любые события и явления народной жизни рассматриваются им в контексте реального развития народа.

С точки зрения Ч.Ч. Валиханова, только народ, освоивший свое историческое бытие, знающий свою историю, свою культуру как форму освоения им мира, отношения человека к человеку, может быть творческим, живым, конкретным. Без знания своей культуры, истории человек становится «манкуртом», он теряет историческую перспективу, потому что

именно в формах народной культуры происходит процесс очеловечивания человека, посредством культуры человек встраивается в этот мир, осмысливает его, становится способным к развитию.

Библиография

Байдаров, Е. 2014. 'Чокан Валиханов как исследователь религиозно-мировоззренческого наследия казахов', *Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук*, № 1 (293), сс. 99-106.

Бейсембиев, К. 1957. 'Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века'. Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 211 с.

Бейсенова, А. 2015. 'Ч. Ч. Валиханов как географ-путешественник. *Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в восьми томах*, т. 8. Алматы, Дайк-Пресс, сс. 228-250.

Валиханов, Ч. 1985а. 'Записка о судебной реформе', *Собрание сочинений: в 5 т.*, т. 4. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, сс.77-104.

Валиханов, Ч. 1984. 'Заметки по истории южно-сибирских племен', *Собрание сочинений: в 5 т.*, т. 1. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, сс. 294-305

Валиханов, Ч. 1985б. 'Записки о киргизах' *Собрание сочинений: в 5 т.*, т. 2. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, сс. 7-81.

Валиханов, Ч. 1985в. 'Киргизское родословие' *Собрание сочинений: в 5 т.*, т. 2. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, сс.148-166.

Валиханов, Ч. 1985с. 'Очерки Джунгарии' *Собрание сочинений: в 5 т.*, т. 3. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, сс. 325-357.

Валиханов, Ч. 1984. 'О формах казахской народной поэзии' *Собрание сочинений: в 5 т.*, т. 1. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, сс. 280-286.

Ермекбай Ж. & Абусейтова М., 2013. 'Чокан Валиханов: исследования и домислы'. *Материалы международной научно-практической конференции «История Казахстана: инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания»*, 2 книга. Алматы, сс.22-30.

Забелин, И. 1956. 'Чокан Валиханов (Замечательные географы и путешественники)'. М., Географгиз, 52 с.

Зиманов, С. & Атишев, 1965. 'Политические взгляды Чокана Валиханова'. Алма-Ата, Наука, 248 с.

Маргулан, А. 1984. 'Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова', *Валиханов Ч. Собрание сочинений: в 5 т.*, т. 1. Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, сс. 9-103.

Масанов, Н. 2015. 'Чокан Валиханов об этногенезе казахского народа', *Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в восьми томах*, т. 8. Алматы, Дайк-Пресс, сс. 426-429.

- Мусина, М. & Тихомиров, Б., 2009. 'Чокан Валиханов в Санкт-Петербурге'. СПб., Серебряный век, 68 с.
- Сагандыкова, Н. 2014. 'Ч.Ч. Валиханов – филолог', *Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук*, № 1 (293), сс. 65-71.
- Сатпаева, Ш. 1987. 'Чокан Валиханов и русская литература: историко-филологические очерки'. Алма-Ата, Жазушы, 184 с.
- Сегизбаев, О. 1974. 'Исследователь, мыслитель (О Ч. Валиханове)'. Алма-Ата, Казахстан, 128 с.
- Сулейменов, Р. & Моисеев, В. 1985. 'Чокан Валиханов востоковед'. Алма-Ата, Наука, 109 с.
- Султаньяев, О. 1986. 'Публицистика Чокана Валиханова. О языке и художественно-стилевых особенностях публицистических произведений Ч. Валиханова'. Алма-Ата, Мектеп, 104 с.
- Усеинова, Г. 1997. 'Ч.Ч. Валиханов об обычном праве казахов', *Вестник КазГУ, серия юридическая*, вып. 4, сс. 109-116.
- Хасанов, К. 1963. 'Чокан Валиханов как уйгуровед'. Алма-Ата, 1963, 67 с.
- Хафизова, К. 2011. 'Чокан Валиханов в китайской историографии'. *Вестник КазНПУ, серия «Исторические и социально-политические науки»*, № 4 (31), сс. 49-54.

Transliteration

- Baydarov, Ye. 2014. 'Chokan Valikhanov kak issledovatel' religiozno-mirovozzrencheskogo naslediya kazakhov' [Chokan Valikhanov as a Researcher of Religious-Ideological Heritage of Kazakh People], *Izvestiya NAN RK, seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*, № 1 (293), ss. 99-106.
- Beysenbiyev, K. 1957. 'Iz istorii obshchestvennoy mysli Kazakhstana vtoroy poloviny XIX veka' [From the History of Kazakhstan's Social Thought in the Second Half of the XIX Century]. Alma-Ata, Izd-vo AN KazSSR, 211 s.
- Beysenova, A. 2015. 'Ch. Ch. Valikhanov kak geograf-puteshestvennik' [Ch. Ch. Valikhanov as a Geographer-Traveler], *Valikhanov CH. CH. Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh*, т. 8, Almaty, Dayk-Press, ss. 228-250
- Valikhanov, Ch. 1985b. 'O sudebnoy translit reforme' [Note about the Judicial Reform], *Sobraniye sochineniy, v 5 t.*, т. 4. Alma-Ata, Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii, ss. 77-104.
- Valikhanov, Ch. 1985d. 'Zametki po istorii yuzhno-sibirskikh plemen', [Notes On the History of South-Siberian Tribes], *Sobraniye sochineniy, v 5 t.*, т.1. Alma-Ata, Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii, ss. 294-305.
- Valikhanov, Ch. 1985b. 'Zapiski o kirgizakh' [Notes About the Kyrgyz People], *Sobraniye sochineniy, v 5 t.*, т. 2. Alma-Ata, Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii, ss. 7-81
- Valikhanov, Ch. 1985b. 'Kirgizskoye rodosloviye' [The Kyrgyz Genealogy], *Sobraniye sochineniy, v 5 t.*, т. 2. Alma-Ata, Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii, ss. 148-166.

Valikhanov, Ch. 1985c. 'Ocherki Dzhungarii' [Essays of Dzungaria], *Sobraniye sochineniy: v 5 t.*, т. 3. Alma-Ata, Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoj entsiklopedii, ss. 325-357.

Valikhanov, Ch. 1984. 'O formakh kazakhskoy narodnoy poezii' [About Forms of Kazakh National Poetry], *Sobraniye sochineniy, v 5 t.*, т. 1. Alma-Ata, Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoj entsiklopedii, ss. 280-286.

Yermekbay Zh. & Abuseitova M., 2013. 'Chokan Valikhanov: issledovaniya i domysly'. [Chokan Valikhanov: Researches and Speculations], *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Istoriya Kazakhstana: innovatsionnyye kontseptsii i periodizatsiya kak prioritet nauchnogo poznaniya»*, 2 kniga. Almaty, ss.22–30.

Zabelin, I. 1956. 'Chokan Valikhanov (Zamechatel'nyye geografy i puteshestvenniki)' [Chokan Valikhanov (Great Geographers and Travelers)]. M., Geografiz, 52 s.

Zimanov S. & Atishev, 1965. 'Politicheskiye vzglyady Chokana Valikhanova'. [Political Views of Chokan Valikhanov]. Alma-Ata, Nauka, 248 s.

Margulan, A. 1984. 'Ocherk zhizni i deyatelnosti Ch.Ch.Valikhanova' [Essay About Activity and Life of Ch.Ch. Valikhanov], *Valikhanov Ch. Sobraniye sochineniy, v 5 t.*, т.1. Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoj entsiklopedii, ss. 9-103.

Masanov, N. 2015. 'Chokan Valikhanov ob etnogeneze kazakhskogo naroda', [Chokan Valikhanov About an Ethnogeny of Kazakh Nation], *Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v vos'mi tomakh*, т. 8. Almaty, Dayk-Press, ss. 426-429.

Musina, M. & Tikhomirov, B., 2009. 'Chokan Valikhanov v Sankt-Peterburge' [Chokan Valikhanov in Saint-Petersburg]. SPb., Serebryanny vek, 68 s.

Sagandykova, N. 2014. 'Ch.Ch. Valikhanov – filolog' [Ch.Ch. Valikhanov – a Philologist], *Izvestiya NAN RK, seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*, № 1 (293), ss. 65-71.

Satpayeva, Sh. 1987. 'Chokan Valikhanov i russkaya literatura: istoriko-filologicheskiye ocherki' [Chokan Valikhanov and Russian Literature: Historical-Philological Essays]. Alma-Ata, Zhazushy, 184 s.

Segizbayev, O. 1974. 'Issledovatel', myslitel' (O Ch. Valikhanove)' [Researcher, Thinker (About Ch. Valikhanov)]. Alma-Ata, Kazakhstan, 128 s.

Suleymenov R. & Moiseyev V. 1985. 'Chokan Valikhanov vostokoved' [Chokan Valikhanov is an Orientalist]. Alma-Ata, Nauka, 109 s.

Sultan'yayev, O. 1986. 'Publitsistika Chokana Valikhanova. O yazyke i khudozhestvenno-stilevykh osobennostyakh publitsisticheskikh proizvedeniy Ch. Valikhanova' [The Publicism of Chokan Valikhanov]. Alma-Ata, Mektep, 104 s.

Useinova, G. 1997. 'Ch.Ch. Valikhanov ob obychnom prave kazakhov' [Ch. Ch. Valikhanov About Standard Rights of Kazakh People], *Vestnik KazGU, seriya yuridicheskaya*, vyp. 4, ss. 109-116.

Khasanov, K. 1963. 'Chokan Valikhanov kak uyguroved' [Chokan Valikhanov as a Specialist of Uyghur Studies]. Alma-Ata, 1963, 67 s.

Khafizova, K. 2011. 'Chokan Valikhanov v kitayskoy istoriografii' [Chokan Valikhanov in Chinese Historiography], *Vestnik KazNPUB seriya «Istoricheskiye i sotsial'no-politicheskiye nauki»*, № 4 (31), ss. 49-54.

Әбділдин Ж.М., Әбділдина Р.Ж.

Ш. Уәлиханов шығармашылығындағы түркі рухани мәдениетін зерттеу

Ш. Уәлиханов қазақ халқының фольклорлық шығармашылығы мен поэзиясының қажымас жинақтаушысы және зерттеушісі ретінде белгілі. Ш. Уәлиханов өз шығармашылығында халық тарихын түсіну, оның өзіндік сана-сезімін дамытуда дәстүрлі халықтық мәдениет маңыздылығы мен құндылығына ерекше назар аударған. Ғалым пайымдауына сай, жеке адам және жалпы халық өз рухани мәдениетін, тарихи тылсымын меңгеру негізінде шынайы түрдегі жанды, шығармашылықты, нақтылы мәнге енеді. Фольклор, халық шығармашылығын Ш. Уәлиханов адам, халық оның сана-сезімінің даму контексіндегі шынайы құндылық тарапынан диалектикаға сүйене отырып зерделеген.

Ғылым, философиядан тысқары жағдайда, дәстүрлі адам өзін айнала қоршаған өмірді, адамның адамға қатынасын, күнделікті күйбің тіршілік мәселелерін өзіндік төл мәдениеті, фольклоры, дәстүрлі дінін түйсіну арқылы шешіп отырды.